

— Давно... не виделись, — Сюй Вэнь взял себя в руки и ответил максимально невозмутимо.

— Собираешься содрать с неё кожу и вытянуть душу, чтобы занять её место? Какая глупость, — внезапно подал голос Янь Юй, стоявший за спиной Син Шэнли.

— Тебя это не касается, — отрезал Сюй Вэнь.

Янь Юй усмехнулся:

— Как это не касается? Среди вас двоих есть тот, за кем я пришёл.

Син Шэнли скользнул взглядом по Янь Юю и перевёл взор на Сюй Вэня:

— Хочешь выбраться?

Сюй Вэнь явно не ожидал такого вопроса. Он на мгновение опешил, но быстро ответил:

— Да. Я хочу уйти. Вырваться с этой Шахматной доски.

— Ты же знаешь, что не мне это решать, — бесстрастно произнёс Син Шэнли.

— Поэтому я решил взять всё в свои руки, — парировал Сюй Вэнь.

— Из всех, кого я встречал, ты, пожалуй, самый болтливый, — вздохнул Син Шэнли.

Сюй Вэнь промолчал.

— Ладно, продолжайте, я мешать не буду, — с улыбкой вмешался Янь Юй.

Подхватив обмякшие тела двух бесполезных заложников, он потащил их вон из комнаты.

— И когда ты уйдёшь, смерти тех, кого ты сжил со свету, просто забудутся? — Син Шэнли смерил Сюй Вэня холодным, испытующим взглядом.

— Я всего лишь спалил ту чёртову деревню, — рассмеялся Сюй Вэнь, и перед его глазами словно вновь заплескали всполохи пожирающего дома огня. — Местные твари заслужили это. Все до единого.

— А невинные? Каждый несёт наказание за свои грехи, и даже если кто-то сбежит, кара

настигнет его после смерти. Как ты искупишь жизни двух сотен младенцев? Не строй из себя жертву. В этой клетке, которую ты так презираешь, невинных нет.

Син Шэнли чеканил слова без тени эмоций на лице. Сюй Вэнь промолчал — крыть ему было нечем.

— Я ненавижу это место, — наконец выдавил он. — И если ради свободы нужно убивать, я буду убивать.

Прежде чем Сюй Вэнь успел среагировать, Син Шэнли нанёс резкий удар ногой прямо ему в грудь. Сюй Вэня отбросило назад. Сила удара была такова, что он буквально впечатался в стену, проломив кирпичную кладку, и на него дождём посыпалось крошево из камней и извёстки.

Сдавленный кашель выплюнул сгусток крови, которая тонкой струйкой побежала по подбородку, капая в щели между обломками.

— Уйти? — Син Шэнли сверху вниз посмотрел на поверженного противника, и в глубине его глаз на миг промелькнула едва заметная тоска. — Слышал поговорку: из этой колеи не выбраться? Никому.

— По... поэтому я и... пытаюсь вырваться, — прохрипел Сюй Вэнь, содрагаясь всем телом.

— А ты хоть знаешь, в чём заключается мой долг?

— Да так... Быть цепным псом этой Шахматной доски и дохнуть по её указке, — Сюй Вэнь приоткрыл один глаз, и Син Шэнли отчётливо прочитал в его взгляде глубокое презрение.

Син Шэнли промолчал.

Цепной пёс?

А что вообще значит — жить? Довольствоваться малым и радоваться исполнению мимолётных желаний? Или делать то, что велит разум? У него не было ни того, ни другого. Внутри него зияла холодная, наглухо запёртая пустота. Без чувств, без стремлений. Шэнли порой сам не понимал, ради чего продолжает двигаться вперёд. Единственное, что удерживало его в этом мире — зыбкий, едва различимый отголосок прежней одержимости.

Их разговор напоминал спор средневекового ортодокса с безумным реформатором новой эпохи — они не просто говорили на разных языках, их разумы существовали в параллельных плоскостях.словно два путника, кричащие друг другу через бурный речной поток: шуму много, толку — ноль. Стоявший в коридоре Янь Юй тихо хмыкнул. Тот, упрямый традиционалист, свято оберегал нерушимые границы своего кодекса, в то время как идеи Сюй

Вэня граничили с опасным, фанатичным экстремизмом.

Пока Син Шэнли на мгновение погрузился в свои мысли, тело Сюй Вэня начало истончаться. Оно распадалось, превращаясь в мириады сверкающих искр.

— Даже администраторам запрещено мешать активации предметов! — Сюй Вэнь вызывающе, торжествующе рассмеялся. — Я выберусь отсюда, обязательно выберусь! Ха-ха-ха...

Смех оборвался на полуслове.

Син Шэнли равнодушно проводил взглядом угасающий свет.

— Пока я здесь, тебе не уйти, — тихо бросил он.

Переступив через сорванную с петель дверь, он покинул разрушенную комнату.

В коридоре его ждал Янь Юй.

— Ты почему ещё здесь? — уголок рта Син Шэнли дёрнулся.

Тот стоял с самым невинным видом, явно подслушивая под дверью. Шэнли мысленно подивился собственной выдержке: то, что он до сих пор не прибил этого наглеца, граничило с чудом.

— Жду тебя, — Янь Юй обезоруживающе улыбнулся. Руки его были заняты бездыханными телами, так что помахать он не мог. — Я ведь знаю, что ты не бросишь дело на полпути из-за какого-то выскочки.

— Выдвигаемся на рассвете. Сегодня у нас будут гости, — Син Шэнли прищурился. Он кожей ощутил чей-то липкий, ледяной взгляд, следивший за ними из глубокой темноты.

— Тогда устроимся здесь, — Янь Юй кивнул на левую дверь.

Син Шэнли не стал тратить слова попусту и вошёл в левую комнату. Обстановка была точно такой же, как в той, где он ночевал накануне. Янь Юй ввалился следом, волоча за собой двух находящихся без сознания бедолаг. С этими заложниками он сейчас походил на заботливую наседку.

— Тц, — Син Шэнли смерил взглядом бесчувственные тела. — Мог бы просто бросить их. Зачем создавать себе лишние проблемы? Тебе делать нечего?

— М-м? Кое-кто когда-то сказал мне, что нужно помогать ближним, — с мягкой усмешкой отозвался Янь Юй. В его глазах промелькнула едва уловимая, тёплая нежность к тому, чьи слова он вспомнил.

Син Шэнли ничего не ответил. Он без лишних церемоний схватил Юй Чжо за волосы и отшвырнул её на ковёр.

— Вот так просто — на пол? — приподнял бровь Янь Юй с лукавой улыбкой.

— Можешь забрать её к себе, если хочешь. Мне всё равно, лишь бы на мою кровать не лезла, — отрезал Син Шэнли.

Янь Юй тихо рассмеялся и бесцеремонно сбросил Дао Юя на соседний ковёр.

— Как думаешь, что они предпримут ночью? — Янь Юй скользнул ближе и заговорщически прошептал это прямо на ухо Син Шэнли.

— Думаю, тебе лучше держаться от меня подальше, — ровным голосом отозвался тот, даже не повернув головы.

— Ладно, если серьёзно, — Янь Юй отстранился и достал флакон с кровью, покачивая его перед глазами Шэнли. — Сегодня дворецкий и хозяин усадьбы объединятся. Они придут за этой кровью младенца чистейшего Ян.

— Ошибаешься. Их главная цель — я. Они хотят убить меня, чтобы вырваться на свободу и больше не бояться мести здешних призрачных младенцев, — Син Шэнли закрыл глаза, намереваясь немного вздремнуть.

— Значит, их цель...

Договорить Янь Юй не успел. Дверь с грохотом распахнулась, и ворвавшийся в комнату ледяной вихрь растрепал его аккуратно уложенную чёлку. Янь Юй недовольно нахмурился.
Эти твари вообще слышали о том, как тяжело укладывать волосы?

Син Шэнли приоткрыл глаза. В дверном проёме стоял хозяин усадьбы — его лицо исказилось в той же жуткой гримасе, что и в прошлую встречу. Недолго думая, Шэнли схватил со стола нетронутую кисть для письма и швырнул её прямо в физиономию монстра. Однако дворецкий ловко перехватил её на лету.

— Как почивать изволили, господа? — вкрадчиво поинтересовался он.

Ответом ему стала мёртвая тишина. Поняв, что любезничать никто не собирается, дворецкий

пошёл в атаку. Его обгоревшая рука неестественно вытянулась, напоминая гибкий каучуковый жгут, и метнулась прямо к горлу Син Шэнли. Но на полпути она застыла. Дворецкий покрылся холодным потом — он физически не мог сдвинуть конечность ни на миллиметр вперёд.

— Отрежь её, — холодно скомандовал Син Шэнли, даже не повернув головы к Янь Юю.

Янь Юю дважды повторять не требовалось. В его ладони мгновенно блеснул скальпель высокого ранга.

Вспышка, свист рассекаемого воздуха, фонтан багровой крови — и на пол с глухим стуком шмякнулась отрубленная кисть дворецкого.

Дворецкий нахмурился, глядя на обрубок. Паники на его лице не было — он привычно попытался отрастить новую конечность. Но в его голове словно что-то надломилось. Рука не подчинялась, плоть не регенерировала, а из рваного среза неостановимым потоком хлестала тёмная кровь.

— Что... что это за оружие?! — в голосе дворецкого наконец зазвенел неподдельный ужас. Холодный пот покатился по его изуродованному ожогами лицу, а тонкие губы побелели. Столь явный страх сделал его некогда жуткую физиономию почти нелепой.

— А, ты про это? — Янь Юй приветливо улыбнулся, слегка покачивая окровавленным скальпелем высокого ранга, на кончике которого всё ещё висели ошмётки плоти. — Трофей из высокоранговой партии.

Хозяин усадьбы широко распахнул свои пустые, лишённые белков и зрачков глазницы. В тусклом свете ламп его мёртвый взор выдавал нарастающую панику. Он поспешно отступил на несколько шагов назад.

— Слишком много гонора для бракованного отброса низшего ранга, — Син Шэнли впервые за долгое время блеснул своим ядовитым красноречием. — Вон в углу камин горит. Прыгни туда сам, избавь нас от созерцания твоего убожества.

Хозяин затрясся от ярости, из его ноздрей и рта повалил густой серый пар:

— Заткнись! Мы с таким трудом отыскали это место! Стольких трудов стоило сожрать то, что причиталось мне по праву! И вы думаете, я позволю вам всё разрушить?! Ха-ха-ха-ха!

Он залился безумным, захлёбывающимся хохотом. Этот жуткий смех эхом раскатился по стенам комнаты, переплетаясь с едва различимым, надрывным плачем сотен младенцев.

Внезапно хозяин вцепился мёртвой хваткой в горло собственного дворецкого.

— Раз от тебя больше нет толку — сдохни!

Дворецкий успел лишь издать короткий, полный агонии вопль. Син Шэнли и Янь Юй синхронно сделали несколько шагов назад, не желая пачкаться.

Тело дворецкого начало стремительно усыхать, превращаясь в сморщенную, испитую досуха мумию. Из него улетучились последние капли жизненной силы.

В то же время хозяин усадьбы начал стремительно мутировать, превращаясь в нечто неописуемо омерзительное. Под его кожей зашевелились, разрывая плоть, десятки новых лиц. Все они принадлежали младенцам. На каждом крошечном личике застыла гримаса беспредельной злобы и чистой, концентрированной ненависти. Шею чудовища уродливыми гроздьями облепили гноящиеся опухоли и лимфоузлы.

Син Шэнли брезгливо поморщился и толкнул локтем Янь Юя:

— Сейчас эта тварь разбухнет. Я ухожу.

И пока монстр пафосно завершал свою трансформацию, Син Шэнли развернулся и преспокойно вышел из комнаты.

Янь Юй поначалу хотел прихватить с собой находящихся в отключке Дао Юя и Юй Чжо, но вовремя сообразил, что в таком случае они точно станут лёгкой добычей. Оставив их на ковре, он поспешил покинуть комнату. Однако момент был упущен: преобразившееся чудовище с яростным рёвом ринулось в погоню именно за ним.

— Ха-ха-ха! Все сдохнете! Никто не уйдёт! Никто! — безумно вопило оно, захлёбываясь хрипом, в котором угадывался жуткий хруст ломающихся костей. — Все... сдохнут... А-а-а!

Янь Юй быстро нагнал Син Шэнли. Оглянувшись на настигающую их бесформенную грудую плоти, он весело подмигнул напарнику:

— Слушай, а мы сейчас прямо как в каком-то экстремальном телешоу, не находишь?

— Какое в задницу телешоу, — процедил Син Шэнли и прибавил ходу, устремляясь к лестнице на третий этаж. Янь Юй не отставал. Преследующий их ублюдок со всего маху врезался в лестничный пролёт.

От сильного удара несколько младенческих лиц на его брюхе оторвались и покатались по ступеням, но тут же, мерзко извиваясь, поползли обратно к хозяину и вросли в его тело.

Син Шэнли взбежал на площадку третьего этажа и на секунду остановился, переводя дыхание.

В этот же миг прямо перед ним выросла неописуемо уродливая пасть, готовая сомкнуться на его шее.

Пустые, бездонные глазницы твари уставились в его собственные холодные глаза. Пасть хозяина усадьбы распахнулась шире змеиной — одного укуса хватило бы, чтобы перекусить человека пополам.

Ещё мгновение, и челюсти сомкнулись бы на голове Син Шэнли. Но в воздухе серебряной молнией пролетел Скальпель высокого ранга Янь Юя, вонзившись точно по центру лба монстра. Крошечное лезвие ушло в кость по самую рукоять и пробило горло насквозь.

— Кх-х... — тварь мгновенно обмякла, растеряв всю прыть.

Пользуясь секундным замешательством врага, Син Шэнли резким ударом ноги отправил оцепеневшего монстра лететь кубарем вниз по лестнице. Затем он брезгливо поморщился и помахал ладонью перед лицом:

— Ну и вонь. Зубы бы ему почистить.

— Ха-ха, А-Ли, между прочим, я спас твою шкуру уже дважды, — Янь Юй тепло и ласково посмотрел на юношу.

— Я бы и сам справился, — бесстрастно бросил Син Шэнли и вошёл в жертвенный зал на третьем этаже.

Внезапно он остановился и поднял взгляд. Прямо над головой Янь Юя парил едва заметный, полупрозрачный призрачный глаз. Стоило Син Шэнли сфокусировать на нём внимание, как таинственное око мгновенно растворилось в воздухе.

— Ну что, пойдём? Пора наконец сложить воедино все тайны этой усадьбы, — произнёс Янь Юй. Интуиция подсказывала ему, что следующая партия на Шахматной доске окажется куда опаснее предыдущих.

— Да, — Син Шэнли направился к Алтарю жертвоприношений, где они ранее нашли деревянную табличку. Он посмотрел на бесконечные ряды надгробий, из-за которых один за другим начали медленно выползать призрачные младенцы.